

JEL classification: N54, N64, N94, O14
УДК 631(571.53)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(2).345-361

Г.А. Цыкунов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕПРОСТАЯ СУДЬБА В ИНДУСТРИАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Рассматриваются исторические и современные проблемы развития сельского хозяйства Иркутской области в контексте индустриального освоения региона. Прослеживаются структурные изменения в сельскохозяйственной отрасли, соотношение растениеводства и животноводства в производстве сельскохозяйственной продукции. В ходе исследования установлено, что в рамках крупномасштабных программ развития производительных сил Иркутской области, основное внимание уделялось промышленному развитию, а сельскому хозяйству отводилась роль второстепенной отрасли. Это проявлялось в остаточном принципе финансирования аграрной отрасли, ее материальной базы и развития социальной сферы на селе. На строительство и эксплуатацию производственных мощностей привлекалась сельская молодежь, что приводило к сокращению населения в деревнях и селах региона. Особое внимание уделяется проблемам современного сельского хозяйства в условиях рыночных преобразований в отрасли. На основе статистического материала дается характеристика основным категориям хозяйств: сельскохозяйственным организациям, фермерским хозяйствам и хозяйствам населения. Произведенный анализ показывает лидерство личных хозяйств населения в общем объеме сельскохозяйственного производства. В то же время отмечается пока незначительный удельный вес фермерских хозяйств в произведенной продукции. Особо отмечаются демографические последствия разрушения совхозно-колхозной системы, проявившиеся в сокращении численности сельчан и большом дефиците сельскохозяйственных работников.

Ключевые слова. Иркутская область, индустриальное развитие, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, личные хозяйства населения.

Информация о статье. Дата поступления 26 февраля 2021 г.; дата принятия к печати 22 мая 2021 г.; дата онлайн-размещения 7 июня 2021 г.

G.A. Tsykunov

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

AGRICULTURE OF THE IRKUTSK REGION: HARD EXPERIENCE IN THE INDUSTRIAL REGION

Abstract. The article deals with historical and modern problems of agricultural development in the Irkutsk region in the context of industrial development of the region. Structural changes in the agricultural sector, the ratio of crop production and animal husbandry in the production of agricultural products are traced. The study found that within the framework of large-scale programs for the development of the productive forces of the Irkutsk region, the main attention was paid to industrial development, and agriculture was assigned the role of a secondary industry. This was manifested in the residual principle of financing the agricultural sector, its material base and the development of the social sphere in rural areas. Rural youth were involved in the construction and operation of production facilities, which led to a reduction of the population in the nearby villages and villages of the region. Special attention is paid to the problems of modern agriculture in the conditions of market transformations in the industry. On the basis of statistical material, the characteristics of the main categories of farms are given: agricultural organizations, farms and households. The analysis shows the leading role of private households in the total volume of agricultural production. At the same time, there is still an insignificant share of farms in the goods produced. The demographic consequences of the destruction of the state-farm-collective-farm system, manifested in a reduction in the number of villagers and a large shortage of agricultural workers, are particularly noted.

Keywords. The Irkutsk region, industrial development, agriculture, crop production, animal husbandry, agricultural organizations, farms, personal subsidiary farms.

Article info. Received February 26, 2021; accepted May 22, 2021; available online June 7, 2021.

Заселение Восточной Сибири, начавшееся во второй половине XVII в., сопровождалось земледельческим освоением новых российских территорий. Илимское воеводство со своей знаменитой пашней считается историческим местом зарождения земледелия в Иркутской области. Уже в начале XVIII в. под посевами озимой и яровой ржи, ячменя, овса и пшеницы находилось более 5 тыс. десятин разработанной пашни. По данным известного исследователя В.Н. Шерстобоева урожайность яровой ржи достигала 77 пудов с десятины, озимой ржи — 65, пшеницы — 53 пудов, что являлось достижением в суровых природно-климатических условиях [1, с. 4].

В годы первых советских пятилеток в Восточной Сибири планировалось создать мощную животноводческую базу для снабжения продукцией не только своего региона, но и сопредельных областей Дальнего Востока. В 1930 г. на 1-ой Восточно-Сибирской краевой конференции ВКП(б) особо подчеркивалось, что край имеет все условия для превращения его в один из крупнейших в СССР районов социалистического животноводства. Следует отметить, что для определения столь масштабной задачи имелись некоторые хозяйственные основания: так, удельный вес края в общесоюзном показателе по скоту почти в 2,5 раза превышал удельный вес по посевной площади. Согласно статистическим данным по обеспеченности скотом на 100 чел. населения Восточная Сибирь значительно превышала среднюю обеспеченность по СССР. Так, к примеру, в 1932 г. в Восточно-Сибирском крае на 100 душ населения приходилось 115,5 голов крупного рогатого скота, 178,0 голов овец и коз, 38,4 голов сви-

ней, тогда как в целом по СССР эти показатели выглядели соответственно: 50,8; 100,2; 15,5 [2, с. 57].

Последующие десятилетия экономического развития Иркутской области показали, что партийным директивам по превращению Восточной Сибири в мощную животноводческую базу не суждено было сбыться. Сельскохозяйственная отрасль, в том числе животноводство, была ограничена в своем развитии и понесла большие потери в годы Великой Отечественной войны. Начавшееся затем крупномасштабное освоение производственных сил Иркутской области, ставшее программой национального значения, привело к изменению отраслевого приоритета в экономическом развитии Приангарья.

Согласно программам социально-экономического развития Иркутской области планировалось создание крупных территориально-производственных комплексов и промышленных узлов с мощными предприятиями энергетики, алюминиевой, целлюлозно-бумажной, нефтехимической промышленности. К большому сожалению, размещение крупного промышленного производства в области рассматривалось не как комплексный, а как отраслевой процесс. Поэтому при плановой и проектной подготовке территорий к хозяйственному освоению прорабатывались лишь вопросы промышленного производства, а сельскому хозяйству отводили роль второстепенной отрасли. Следует признать, что руководство области, увлеченное строительством гигантских промышленных предприятий, не прилагало заметных усилий по включению сельского хозяйства в индустриальное развитие региона. Н.В. Банников — первый секретарь Иркутского обкома КПСС, исправно рапортовал в центральные партийные и советские органы об очередных успехах в пуске новых промышленных мощностей, замалчивая состояние сельского хозяйства.

Строительство ангарских гидроэлектростанций привело к созданию больших водохранилищ, в зону

затопления которых попали плодородные земли и сельские населенные пункты. Под затопление Братского гидроузла попадало 167 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 67,8 тыс. га пашни. Позднее с наполнением Усть-Илимского водохранилища было затоплено еще 21,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 12,3 тыс. га знаменитой Илимской пашни. Освоение новых земельных площадей проходило с большим отставанием от намеченных планов и, в конечном итоге, не обеспечило полного возмещения затопляемых территорий. Так, к началу заполнения Усть-Илимского водохранилища было введено всего 53,3 % планируемой пашни [3, с. 51–52]. Сданные в эксплуатацию новые земли по своему почвенному составу заметно уступали прежним угодьям и требовали дальнейшего проведения культурно-технических работ. Таким образом, в результате создания ангарских водохранилищ большая часть разработанных в прошлые века плодородных земель, обжитых крестьянских поселений прекратили свое существование. Были потеряны исторические навыки земледелия, местное население было вынуждено менять свой жизненный и профессиональный уклад.

В период строительства энергетических и промышленных предприятий новые города и поселки снабжались продуктами питания из союзных и республиканских фондов. Подобная практика устраивала местные органы власти, которые не уделяли должного внимания развитию сельского хозяйства. Однако с вводом в эксплуатацию производственных мощностей центральное снабжение продовольствием прекращалось, региону надо было рассчитывать на собственные ресурсы, возможности которых были ограничены. Проблема продовольственного обеспечения обострялась быстро растущим городским населением Иркутской области, которое с 1959 по 1989 г.

увеличилось с 62,1 % до 80,5 %¹. Нельзя забывать тот факт, что рабочие коллективы строек и промышленных предприятий формировались не только за счет прибывших работников из других районов страны, но и за счет сельской молодежи Иркутской области. Молодых сельских жителей привлекала высокая заработная плата, возможность решения жилищной и профессиональной проблемы.

Массовый отток сельской молодежи на новостройки, вновь вводимые промышленные предприятия резко обострил кадровую проблему в сельскохозяйственном производстве. Согласно статистическим данным, с 1950 по 1989 г. удельный вес сельского населения в общей численности Иркутской области снизился с 47,2 до 19,5 %². О бедственном положении с обеспечением сельского хозяйства работниками можно проследить на примере созданного Братско-Усть-Илимского ГПК. Если до начала индустриального освоения этой территории здесь проживало только сельское население, то в 1986 г. удельный вес городских жителей составил уже 82,3 %. В народном хозяйстве этого крупного промышленного комплекса было занято 279,8 тыс. чел., из них в сельскохозяйственном производстве (включая Братскую птицефабрику) — всего лишь 8,6 тыс. чел., или 3,1 % [3, с. 53]. В этих условиях по всем регионам Сибири в период уборки урожая практиковалось привлечение студентов, посланцев городских предприятий, а также большое количество автомобильной и другой техники. В целом по Иркутской области с 1959 г. по 1989 г. сельское население сократилось с 749,6 до 552,2 тыс. чел., или на 26,4 %³.

Вместе с тем практика создания индустриального потенциала Иркутской области давала примеры поло-

¹ Иркутская область. 70 лет. Юбилейное издание : стат. сб. Иркутск, 2007. С. 75.

² Там же.

³ Там же.

жительного ее влияния на сельскохозяйственную сферу. К ним можно отнести организацию производства отдельных овощей на промышленной основе. Так, в г. Братске был создан теплично-парниковый комбинат совхоза «Пурсей», который использовал тепловую энергию и воду лесопромышленного комплекса и показал высокую эффективность подобного производства. На комбинате выращивалось более половины овощей от областного валового сбора, что позволяло снабжать этой продукцией северные районы области и новые поселки в зоне строительства БАМа.

В 1975 г. сельское хозяйство Приангарья было представлено 125 совхозами и 82 колхозами, имевшими в наличии 1641,4 тыс. га посевных площадей, из которых 60,7 % были заняты под зерновые культуры. Валовый сбор зерновых составлял 1 193,0 тыс. т, картофеля — 157 тыс. т, овощей — 70,7 тыс. т. Животноводческая отрасль совхозов и колхозов насчитывала 556,8 тыс. голов крупного рогатого скота, 185,9 тыс. голов коров, 194,2 тыс. голов свиней, 335,2 тыс. голов овец и коз, 3423,9 тыс. птицы. В указанный период отрасль производила мясо всех видов (в убойном весе) 55 тыс. т, молока — 414,1 тыс. т, яиц — 314 млн шт. Однако произведенной сельскохозяйственной продукции, прежде всего животноводческой, не хватало для обеспечения потребностей населения области по мясу и молоку. Подспорьем государственному сектору сельского хозяйства служили личные подсобные хозяйства населения, в которых находилось 26,4 % поголовья крупного рогатого скота, 29,0 % — коров, 34,8 % — свиней⁴. В то же время эффективному развитию этой категории хозяйств мешали различные ограничения по количеству содержания животных, недостаток пастбищных и сенокосных угодий.

⁴ Народное хозяйство Иркутской области : стат. сб. Иркутск, 1981. С. 43, 53, 55.

Определенные надежды на реформирование сельского хозяйства связывались с принятой в 1982 г. Продовольственной программой СССР. В рамках ее реализации увеличилось финансирование отрасли, что позволило наращивать машинно-тракторный парк, развернуть в сельской местности строительство жилья и объектов социально-культурного назначения. Отличительной чертой программы стало обозначение новых направлений в производстве местных продуктов питания. Так, на базе промышленных предприятий, строительных организаций и иных учреждений за счет внутренних резервов началась организация подсобных хозяйств. Большинство из них располагалось на совхозных и колхозных землях, а также на участках, выделенных государственным лесным фондом. В своем большинстве подсобные хозяйства являлись нерентабельными из-за слабой технической оснащенности, недостатка квалифицированных кадров, низкого уровня организации труда. Как показала практика, многие руководители предприятий и организаций считали свой производственный цикл основным направлением работы, а подсобные хозяйства — навязанные сверху мероприятия. Хотя в области были и исключения, когда строительная организация Братскгэсстрой создала целый подсобный совхоз «Бикей» по производству мясомолочных продуктов для работников своего коллектива. В г. Усть-Илимске на базе подсобного хозяйства лесопромышленного комплекса также был создан совхоз «Ангара». Определенное значение в производстве местной продовольственной продукции имели садово-огородные кооперативы, которые получили интенсивное развитие в области в 1970–1980-х гг. В целом Продовольственная программа не вызвала коренных изменений в интенсификации сельского хозяйства, не привела к новым формам собственности и хозяйствования, и главное — не ликвидировала дефицит продуктов питания. В конечном

итоге она была заменена новым партийным курсом на ускорение социально-экономического развития страны, который также оказался провальным.

Тяжелейший удар по сельскохозяйственной отрасли Иркутской области, после которого она оказалась в длительном кризисе, был нанесен рыночными реформами, носившими радикальный характер. Лишившись поддержки государства, коллективные хозяйства оказались в сложном финансово-экономическом положении, когда фактически они были брошены на произвол судьбы. В ходе начавшейся процедуры банкротства абсолютное большинство совхозов и колхозов были ликвидированы. Их солидная материально-техническая база была распродана по бросовым ценам или просто разграблена. Выделенные земельные паи для бывших работников не были вовлечены в сельскохозяйственный оборот из-за отсутствия необходимой рабочей силы и техники. Социальная сфера сельских населенных пунктов, поддерживаемая совхозами и колхозами, оказалась без материальной и финансовой поддержки и стала просто разваливаться. По существу осуществлялась новая политика деколлективизации, имевшая такие же тяжелейшие последствия, как и прежняя политика ликвидации единоличных крестьянских хозяйств.

После многочисленных реорганизаций возникла новая структура сельскохозяйственного производства: сельскохозяйственные организации; хозяйства населения (личные подсобные хозяйства, дачные участки; крестьянские (фермерские) хозяйства). Последняя категория относилась к форме предпринимательства, когда крестьянин-фермер на находящейся в его собственности или арендованной земле производил, перерабатывал и реализовывал продукцию растениеводства и животноводства. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. сельскохозяйственным производством в Иркутской области зани-

мались 160 крупных сельскохозяйственных организаций, 2 485 фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 347 600 личных подсобных хозяйств населения. Удельный вес сельхозорганизаций в общем объеме сельскохозяйственного производства составлял 41 %, фермерских хозяйств — 13 %, личных подсобных хозяйств — 46 %⁵. Статистические данные позволяют сделать вывод, что фермерские хозяйства пока не занимают ведущие позиции в областном рейтинге. Подобное положение можно объяснить как историческими, так и современными факторами. В силу политических и экономических проблем, фермерские хозяйства не получили широкого распространения в исторической ретроспективе, когда в дореволюционной России этому препятствовало крепостное право. Однако в Сибири, где практически не было крепостнических порядков, для этой формы хозяйства имелись необходимые социально-экономические условия. В первое десятилетие советского государства к фермерским хозяйствам можно отнести зажиточные хозяйства, в которых привлекался наемный труд.

На современном этапе сельское хозяйство Иркутской области по основным направлениям своего развития занимает средние места на федеральном и общесибирском уровне. В 2017 г. валовая продукция сельского хозяйства Иркутской области составляла 1,2 % объема валовой продукции сельского хозяйства России и 10 % от аналогичного показателя по Сибирскому федеральному округу⁶. По посевным площадям сельскохозяйственных культур, объемам производства продукции растениеводства и животноводства Приангарье заметно уступает промышленно развитым: Алтайскому, Красноярскому краям, Новосибирской, Омской и Кемеровской областям. В структуре

⁵ Сельское хозяйство Иркутской области в цифрах. 2018. Иркутск, 2018. С. 4.

⁶ Там же. С. 6.

валовой продукции сельского хозяйства удельный вес продукции животноводства составляет 56,7 %, продукции растениеводства — 43,3 %. Доля всей сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств выглядит следующим образом: сельскохозяйственные организации — 41 %, хозяйства населения — 46 %, фермерские хозяйства — 13 %⁷.

За годы рыночного реформирования сельского хозяйства произошло небывалое сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур. Так, только с 1990 г. по 2011 г. посевные площади в Иркутской области сократились с 1573,2 тыс. га до 664,5 тыс. га⁸. Наибольшее снижение отмечалось в посевах зерновых культур, в том числе пшеницы. В то же время увеличились посевные площади технических культур, картофеля и особенно овощей. По категориям хозяйств выделяются сельскохозяйственные организации, которые почти в два раза сократили все посевные площади из-за финансовых затруднений, нехватки сельскохозяйственной техники, высоких цен горюче-смазочных материалов. Заброшенные пашенные угодья зарастают кустарниками, деревьями, чего не наблюдалось даже в военные годы. Разработанные областные программы по возвращению подобных земель в сельскохозяйственный оборот остаются невыполненными из-за отсутствия финансовых и материально-технических средств.

В 2017 г. в Иркутской области хозяйствами всех категорий было произведено 871,6 тыс. т зерна, 567,6 тыс. т картофеля, 146,3 тыс. овощей, что стало одним из лучших показателей за последние годы. Основными производителями овощей являлись хозяйства населения, их доля в валовом производстве картофе-

⁷ Сельское хозяйство Иркутской области в цифрах. 2018. Иркутск, 2018. С. 7.

⁸ Сельское хозяйство Иркутской области : стат. сб. 2012. Иркутск, 2012. С. 109.

ля составляла 81,9 %, овощей — 72,8 %⁹. Дальнейшее развитие растениеводства сдерживается дефицитом высокоурожайных сортов пшеницы, недостаточным применением минеральных удобрений. В последние годы наметились перспективы в решении некоторых проблем, когда началось воссоздание специализированных семеноводческих хозяйств по внедрению сортовых семян.

В советский и современный период животноводческая отрасль сельского хозяйства Иркутской области являлась наиболее проблемной в продовольственном снабжении населения. За счет собственного производства обеспечивалось лишь две трети потребностей в молочных и мясных продуктах. За годы рыночных реформ животноводство понесло наиболее ощутимые и невосполнимые потери. С 1991 г. по 2017 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 835,5 до 290,4 тыс. голов, в том числе коров — с 287,6 до 134,7 тыс., свиней — с 583,4 до 188,6 тыс., овец и коз — с 329,8 до 109,8 тыс. голов¹⁰. Подобные потери можно сопоставить в сравнении с массовым уничтожением животных в начальный период сталинской коллективизации. О масштабности потерь в животноводстве свидетельствует то обстоятельство, что восстановление численности поголовья — процесс длительный, требующий создания высокопродуктивных пород скота, приспособленных к местным климатическим условиям. Согласно статистическим данным по численности крупного рогатого скота Иркутская область была отброшена на уровень 1940-х гг., свиней — середины 1950-х гг., овец и коз — на конец 1930-х гг. [4, с. 213].

В 2017 г. во всех категориях хозяйств Иркутской области было произведено 157,5 тыс. т мяса, 458 тыс. т

⁹ Сельское хозяйство Иркутской области в цифрах. 2018. Иркутск, 2018. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 15; Иркутская область. 70 лет. Юбилейное издание : стат. сб. Иркутск, 2007. С. 157.

молока, 1 009,7 млн шт. яиц. Более всего мясных продуктов (56,9 %) производилось в сельскохозяйственных организациях, далее следуют хозяйства населения — 35,4%, фермерские хозяйства — 7,7 %. По производству молока лидерами стали хозяйства населения — 56,7 %, тогда как доля сельскохозяйственных организаций составляет 28,9%, фермерских хозяйств — 11,4 %. Абсолютное большинство (91,5 %) яиц производилось на крупных сельскохозяйственных комплексах и птицефабриках¹¹. Сравнительный анализ произведенной животноводческой продукции по категориям хозяйств показывает важную роль хозяйств населения в продовольственном обеспечении жителей региона. Однако по удельному весу этих хозяйств в продукции животноводства Иркутская область занимает 10 место из 12 по Сибирскому федеральному округу. Средние показатели по производству животноводческой продукции занимают фермерские хозяйства области, заметно уступая Республике Алтай, Забайкальскому краю, Республике Тыва, Республике Хакасия. Фермерским хозяйствам остро не хватает финансовых средств на покупку техники, различного оборудования. Они не имеют возможностей получения местной древесины для огораживания участков, строительства животноводческих помещений.

В Иркутской области расположены крупнейшие в Сибири сельскохозяйственные комплексы: СХПК «Усольский свинокомплекс», СХ ПАО «Белореченское», ООО «Саянский бройлер», которые занимают ведущие позиции в производстве мяса свинины и кур, яиц. Для производственных нужд здесь выращиваются в большом количестве зерновые и кормовые культуры. Местные фермеры, крестьяне не могут составить конкуренцию этим монополистам по производству важнейших продуктов питания, когда последние

¹¹ Сельское хозяйство Иркутской области в цифрах. 2018. Иркутск, 2018. С. 15–17.

получают еще и государственную поддержку. В советское время крупнейшие предприятия области, согласно партийным решениям, устанавливали шефство над колхозами и совхозами. В рамках шефской помощи строились различные объекты сельскохозяйственного назначения, жилые дома, Дома культуры, школы, детские сады, медицинские учреждения. С развалом колхозно-совхозной системы взаимовыгодное сотрудничество города и села прекратилось. В новых социально-экономических условиях именно сельскохозяйственные комплексы занялись восстановлением заброшенного сельского хозяйства, путем включения сельских населенных пунктов вместе с земельными площадями в состав своих организаций. В результате вновь распаханная пашня вводилась в сельскохозяйственный оборот, начала развиваться социальная сфера села, тысячи сельчан получили работу. К сожалению, сельскохозяйственные комплексы не в состоянии взять под опеку и возродить значительную часть сельских территорий. Однако этим начинанием было определено одно из направлений в преодолении кризисных явлений в сельском хозяйстве.

Серьезнейшей проблемой сельского хозяйства Иркутской области на современном этапе является острейший дефицит работников различных специальностей. Ликвидация коллективных хозяйств, сокращение социальной сферы вызвали отток населения из сельской местности. С 1991 г. по 2019 г. число сельских жителей уменьшилось с 547,2 тыс. чел. до 509,7 тыс. чел. Сокращение коснулось почти всех сельских муниципальных образований. Исключением стал Иркутский район, где за 2011–2019 гг. население увеличилось на 36 %¹². Однако это связано с тем, что в пригородной зоне Иркутска ведется широкое стро-

¹² Численность постоянного населения Иркутской области по муниципальным образованиям // Иркутскстат : сайт Федеральной службы государственной статистики по Иркутской об-

ительство коттеджных поселков, жители которых не связаны с сельскохозяйственным производством.

В 2019 г. естественный прирост населения наблюдался в 13 сельских муниципальных районах, среди которых наивысшие показатели имели районы Усть-Ордынского Бурятского округа. Традиционно в этих районах отмечалась самая высокая рождаемость в области. В 2019 г. число родившихся в расчете на 1 000 населения в Нукутском районе составляло 18,8 чел., в Осинском районе — 18,6 чел., в Аларском, Баяндаевском районе — 17,6 чел. Для сравнения в относительно еще молодых городах Братске этот показатель составлял 9,2 чел., в Усть-Илимске — 7,9 чел.¹³ Для большинства муниципальных районов области была характерна миграционная убыль населения. Наибольший отток сельских жителей в расчете на 1 000 населения происходил в Нукутском районе — 13,6 чел., в Балаганском районе — 12,4 чел., в Усть-Илимском районе — 11,8 чел.¹⁴ Демографическая ситуация в сельских районах Иркутской области находится в прямой зависимости от социально-экономического положения населенных пунктов, функционирования в них различных форм сельскохозяйственного производства.

Таким образом, сельское хозяйство Иркутской области со второй половины XX в. оказалось заложником мощного промышленного развития региона, в котором ему отводилась роль второстепенной отрасли.

Иркутск, 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 24.03.2018).

¹³ Число родившихся в Иркутской области по муниципальным образованиям // Иркутскстат : сайт Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Иркутск, 2021. URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 21.12.2020).

¹⁴ Миграционный прирост, убыль населения в Иркутской области по муниципальным образованиям // Иркутскстат : сайт Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Иркутск, 2021. URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 21.12.2020).

Новым тяжелейшим испытанием для аграриев стали радикальные рыночные реформы, разрушившие прежнюю систему коллективного хозяйства, материальную базу, социальную сферу села. Однако, несмотря на отсутствие продуманной государственной политики по развитию сельского хозяйства, оно пытается приспосабливаться к новым экономическим условиям и вносить посильный вклад в продовольственное обеспечение населения.

Список использованной литературы

1. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня / В.Н. Шерстобоев. — Иркутск : ОГИЗ, 1949. — Т. 1. — 596 с.
2. Лавров В. Восточная Сибирь во второй пятилетке / В. Лавров. — Москва ; Иркутск : ОГИЗ, 1932. — 75 с.
3. Цыкунов Г.А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект) / Г.А. Цыкунов. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. — 176 с.
4. Цыкунов Г.А. Как реформировали сельское хозяйство Иркутской области / Г.А. Цыкунов // Известия Алтайского государственного университета. — 2011. — Вып. 4-2. — С. 210-214.

References

1. Sherstoboev V.N. *Ilimskaya pashnya* [Ilim Arable Land]. Irkutskoe oblastnoe izdatelstvo Publ., 1949. Vol. 1. 596 p.
2. Lavrov V. *Vostochnaya Sibir' vo vtoroi pyatiletke* [Eastern Siberia in the Second Five-Year Plan]. Moscow, Irkutsk, Irkutskoe oblastnoe izdatelstvo Publ., 1932. 75 p.
3. Tsykunov G.A. *Angaro-Eniseiskie TPK: problemy i opyt (istoricheskii aspekt)* [Angara-Yenisei TPK: Problems and Experience (Historical Aspect)]. Irkutsk State University Publ., 1991. 176 p.
4. Tsykunov G.A. How They Reformed the Agricultural Sector in the Irkutsk Region. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2011, iss. 4-2, pp. 210-214. (In Russian).

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра государственно-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: tsykunovga@gmail.com. SPIN-код: 4073-6280; AuthorID: 698694.

Author

Grigorii A. Tsykunov — D.Sc. (History), Professor, Department of State Legal Disciplines, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: tsykunovga@gmail.com. SPIN-code: 4073-6280; AuthorID: 698694.

Для цитирования

Цыкунов Г.А. Сельское хозяйство Иркутской области: непростая судьба в индустриальном регионе / Г.А. Цыкунов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).345-361 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 345–361.

For Citation

Tsykunov G.A. Agriculture of the Irkutsk Region: Hard Experience in the Industrial Region. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 345–361. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(2).345-361. (In Russian).